

Что? Одного «мяу»... и ты просто отдал мне кольцо?

В глазах котёнка зажглись крошечные огоньки, пламя которых превратилось в настоящий жар. Юй Янь был в ярости: Он же не какой-то там... уличный кот! Зачем мурчать и строить из себя милашку ради жалкого колечка?!

Никак нет. Он, Юй Янь, скорее умрёт с голоду или бросится со скалы, чем...

...Ладно, кольцо-то действительно ничего: похоже дорогое, явно стоит несколько тысяч духовных камней. А это очень пригодится. Как только подвернётся шанс смыться отсюда, нужны будут деньги и на культивацию, и на лекарства, и на артефакты.

Юй Янь убрал коготки. Жизнь — она сурова, и даже коту нужно выживать.

«Мяуу~::~».

Очаровательный пушистик подполз к коленям Повелителя, задёргал головой, прижмурил глазки и изо всех сил протянул: «Мяу...» — в надежде, что Линь не передумает.

«Хе...» — развеселился Дуань Линь и лениво бросил кольцо: «Вот, хороший мальчик».

Юй Янь проигнорировал странный оттенок в словах Повелителя Демонов. С радостью вцепился в колечко... но оно вдруг заскользило по мраморному полу, словно на маленьких ножках.

Не слишком быстро, не слишком медленно — и вот оно катится дальше.

«Чёрт, опять фокус...» — сразу понял Юй Янь: у этого демона в рукаве ещё куча таких уловок.

Обычно такое унижало, но глядя на Линя, лежащего на диване и смотрящего на него с явным ожиданием, Юй Янь вдруг ощутил, что это не насмешка, а игра — хозяин играет со своим питомцем. И Линь наслаждался этим так же, как и он сам.

Юй Янь тяжело вздохнул: неужели я всё правильно сделал, став котом? Иначе каждый день придётся участвовать в детских забавах Повелителя.

Ну да ладно, поздно жалеть.

Под прицельным взглядом Линя Юй Янь ринулся следом за катящимся кольцом. Чёрт с ним — раз золото, раз серебро, ловлю и прячу!

Повелитель Демонов изогнул палец: «Давай сюда, отдай мне».

Юй Янь лишь фыркнул про себя: «В твоих мечтах».

Вместо этого подобрал кольцо клыками и утащил в свой тайник — пусть играет сам!

Линь тихо рассмеялся, но не настаивал. Устроился поудобнее, налил себе ещё вина и напился досуха, словно пытался утопить тоску в безумии.

Абсолютный разгильдяй. Даже издали колорит его разгульного настроения манил и завораживал.

Но Юй Янь знал: не стоит жалеть Повелителя Демонов, он — страшный тиран, повергший мир в ужас, не нуждается в сострадании.

Юй Янь тяжело вздохнул и вернулся к своим планам: сколько же нужно времени, чтобы набить весь тайник?

Однако после утренних гонок и прыжков усталость наконец его одолела: маленькое тело закачалось и рухнуло в обморок.

Тихонько похрапывая, он нарушил полубезумное веселье Линя.

«Снова уснул?» — фыркнул Повелитель и одним движением тёмной ци поднял котёнка, осторожно уложив на мягкую подушку.

Не вставая, Линь одним махом магии накрыл его крошечным одеялом.

Юй Янь сначала крепко свернулся клубочком... а потом, согревшись, распластался пузиком вверх и занял целый угол кровати, как истинный властелин. Никто раньше не смел забираться к нему в постель — Юй Янь был первым.

И как же удачно: ровно в тот момент, когда Дуань Линь пережил три тысячи лет одиночества.

Когда-то Повелителя заточили в самое дно Обрыва Падших Бессмертных, в ярости он мечтал истребить всё живое и разрушить это место. Но спустя тысячу лет он осознал бессмысленность гнева.

Ни грубой силы, ни ярости было недостаточно — пришлось успокаивать ум, воссоздавать своё царство и уединённо культивировать.

Ещё через тысячу лет он стал невозмутим и хладнокровен, так что безжизненное одиночество стало единственным спутником. Бывали моменты, когда он сомневался, жив ли сам.

Тем не менее людей он ненавидел по-прежнему: глупых, назойливых культиваторов, что раз за разом врываются в его покои. Он не хотел их видеть.

Только простые безмозглые создания вызывали у него терпимость.

Даже ругая Юй Яня за тупость и медлительность, он на самом деле хвалил котёнка — это была его высшая форма комплимента.

Юй Янь очнулся не в тайнике, а в постели Линя.

Вцепившись лапками в покрывало, он замер, словно фарфоровая игрушка.

Но через пару вдохов решительно отбросил одеяло, расправил лапки и принялся ухаживать за шерсткой.

Тем временем Повелитель Демонов проснулся от лёгкого похмелья. Холодные глаза его уже не размягчал алкоголь — лишь безмятежное спокойствие, как будто ему было безразлично, сгорит ли мир дотла.

Ни капли волнения в нём — он, кто мог утонуть в бездне забвения, но не мог найти спасения в нирване пьянства.

Однако взгляд его упал на маленького котёнка, мирно разгуливающего по постели, и тьма улетучилась.

Пальцы заиграли: он погладил подбородок Юй Яня, защипнул за пушистое брюшко, протёр ему мохнатую лапку — ни одна часть не была запретной.

Юй Янь замер в ухаживании, повернулся и сердито промяукал: «Хватит».

«О? Сердишься?» — засмеялся Линь, басом зазвучавшим мягким бархатом: грудь слегка дрогнула от удовольствия.

Объективно говоря, это было... весьма сексуально.

Жаль, что у него лишь котёнок в компании, слишком занятый тем, чтобы разглядывать собственные розовые подушечки.

Как бы ни был красив Дуань Линь, он не мог сравниться с тотальным очарованием собственных мохнатых лапок Юй Яня.

Однажды Линь мог не двигаться неделями в медитации и запивать до потери чувств — но с появлением котёнка дни неуёмного пьянства вдруг отступили.

Правда, с появлением питомца у любого владельца кота исчезает желание «самоуничтожаться», и даже Повелителю Демонов не суждено было стать исключением.

Он встал, взглянул на небо, взял корзину с посевным материалом и приступил сеять цветочные семена, чтобы под кающим лунным светом они взошли раньше срока.

И, конечно же, не забыл прихватить с собой Юй Яня.

«Куда мы?» — проворчал котёнок, наблюдая, как Линь рассыпает семена.

Не прошло и минуты, как из влажной почвы проступили мелкие ростки. Юй Янь остолбенел: так вот оно что! Он бегал между рядками, нюхал зелёные побеги, проверяя, настоящие ли они. Не пластик ли?

Пощупав и обнюхав, убедился: да, они живые и вымахивают на глазах, скоро затмят его рост.

«Мяу!» — тревожно заскулил он и выскочил на тропинку, только чтобы моментально испачкаться — пушистые подушечки стали чёрно-серыми от земли.

Повелитель расхохотался и строго ткнул лапкой: «Стой там. Не лезь в грязь».

«Мяу...» — Юй Янь наморщил лобик, но подчинился: грязь ему не по нраву, но без неё тускло. Кошачья натура требует авантюры.

Стоило Линю отвернуться — котёнок мигом выскользнул и бросился к соседнему цветнику. Там старое дерево с извилистыми корнями и дуплами — просто рай для игривца! Он лазил, прыгал, забавлялся, не замечая времени.

Когда же Повелитель расправился с последними семенами и обернулся, Юй Яня не оказалось рядом. Он застыл у ствола старого персикового дерева, карабкаясь к первой ветке.

Если сейчас не остановить, он достигнет первой развилки — и падение может стать фатальным.

Дуань Линь вздохнул, отложил медный таз, в котором мыли котёнка, и тихо подошёл:

«Дерево покоряешь? Хочешь персиков?».

Он схватил котёнка за холку и мягко спустил на землю.

Юй Янь хотел протестовать, но замер: Повелитель встал рядом и одним движением рукава заставил поспеть небольшой плод.

Маленький персик цвета нежной ружи — тот самый «Мао-Тха-Ор» сорт, что в сезон продавали в городских лавках за дорого.

Дуань Линь протянул:

«Ешь».

Юй Янь колебался: взглянул на персик, потом на свои грязные лапки. Очевидно, он хотел их помыть.

«Мяу» — он был чистошерстным котом.

Дуань Линь облегчённо вздохнул, подобрал маленького разбойника и донёс до таза, где осторожно помыл грязные лапки.

Котёнок развёл пальчики, разглядывая воду: а вдруг там плавают рыбки?

Увы, не судьба.

Юй Янь вспорхнул глазами к Линю, полон надежды: «Надо разводить рыб!»

«Мяу~» — подтвердил он свою мысль.

Если не ради Повелителя Демонов, то ради кота!

«Хм?» — Линь приподнял бровь, затем сдержанно улыбнулся: «Это пресноводный бассейн. Рыбки, которых ты ел раньше, — морские. Здесь они не выживут».

Юй Янь кивнул: логично. Понимаете, да? Но голова опустилась — сколько же простых мечт кота среди скал рождаются? Его кошачья жизнь казалось такой унылой.

«Уже сдаёшься?» — осклабился Повелитель Демонов и украдкой защипнул ушко: котёнок сразу расплылся в довольной улыбке.

Тем не менее, не было ничего невозможного в том, чтобы добыть пресноводную рыбу.

Дуань Линь сам не мог уйти, но это не означало, что другие не могли войти.

До того, как его заточили, у него было несколько хороших друзей. Однажды они сказали ему, что если ему что-нибудь понадобится, он может обратиться к ним.

Тогда Дуань Линь посмеялся над этой мыслью.

Были ли эти так называемые дружеские отношения настоящими — только его собственная гордость никогда бы не позволила ему опустить голову.

Но прошло три тысячи лет. Теперешний Дуань Линь уже не был высокомерным и безрассудным человеком из прошлого. Ему больше не было дела до того, что думают другие.

Итак, пока Юй Янь уютно устроился в его объятиях, с удовольствием покусывая персик, Дуань Линь лениво достал из своего мешочка для хранения камень для передачи связи— тот, которым он никогда раньше не пользовался. Медленным, почти безразличным тоном он записал сообщение:

«Кто оставил этот камень? Я забыл, прошло слишком много времени. Если слышишь — пришли к Обрыву Падших Бессмертных пару пресноводных рыб».

Юй Янь: ?

<http://bllate.org/book/15166/1340293>